

После обеда, не имея особых дел, Пан Шусян всё же отправился на фабрику. Там он застал Шу Цзюня и задал ему несколько вопросов, а затем, немного походив по цехам, дождался окончания рабочего дня. Как и велела Шу Фэнь утром, он привёл Шу Цзюня домой на ужин.

Шу Цзюнь был очень близок с братьями Пан Ханькунем, казалось, даже ближе, чем с их отцом. Пан Шусян, припарковав машину и зайдя в дом, увидел, как Шу Цзюнь лежит на полу, а его сыновья катаются на нём. Это зрелище вызвало у него неприятное чувство...

— Сяо Кунь, Сяо Ци.

Пан Ханькунь, как обычно, звонко позвал его, а Пан Ханьци посмотрел на него некоторое время, затем отвернулся и пробормотал:

— Дядя, дядя.

«Ещё толком не умеет говорить, а уже зовёт дядю. Ни разу не сказал «папа» — подумал про себя Пан Шусян.»

Шу Цзюнь смеялся, играя с малышами, достал игрушечный водяной пистолет для Пан Ханькуня и вертушку, которую начал крутить, дуя на неё, чтобы подарить Пан Ханьци. Оба мальчика обрадовались игрушкам, Пан Ханькунь побежал в ванную наполнить пистолет водой, а Пан Ханьци, держа вертушку, пытался дуть на неё. Но ребёнок не умел правильно дуть, и вертушка не двигалась. Подув несколько раз без результата, он бросил игрушку и, подбежав к Шу Цзюню, стал звать:

— Дядя, дядя!

Шу Цзюнь, смеясь, поднял вертушку, взял мальчика на руки и начал бегать с ним по комнате, вращая игрушку так быстро, что она закрутилась. Пан Ханьци, смеясь, пытался схватить вертушку, но, взяв её, не мог заставить вращаться, и снова бросал...

Шу Цзюнь поднимал игрушку и снова бегал, вертушка крутилась, Пан Ханьци пытался схватить, но не получалось, и он снова бросал... В это время Пан Ханькунь наполнил пистолет водой и, выбежав, начал поливать дядю и брата. Шу Цзюнь, притворяясь, что кричит, уворачивался, заставляя обоих мальчиков смеяться.

Пан Шусян стоял в стороне, наблюдая, как они трое играют, и чувствовал себя чужим. Он никогда так не играл с сыновьями, неудивительно, что они больше любят дядю Шу Цзюня.

Но самое неожиданное ждало его дальше.

Обычно во время еды Шу Фэнь, не справляясь одна, носила Пан Ханьци на спине, кормя его, пока ела сама — мальчик был очень активным, и она не могла удержать его на руках.

Но в этот вечер за ужином Пан Шусян увидел, что Шу Фэнь не несёт Пан Ханьци на спине, а Шу Цзюнь кормит его, держа на коленях! И мальчик, широко открывая рот, постоянно требовал еды, явно наслаждаясь процессом.

Шу Цзюнь во время еды также успевал подкладывать еду Пан Ханькуню. Более того, он находил время поговорить с Пан Шусяном и Шу Фэнь, заботясь обо всех четверых одновременно.

Видимо, быть дядей в наше время — непростая задача...

Пан Шусян признал, что не смог бы так. Хотя бы даже просто покормить сына на коленях — для него это было бы неудобно. Он всегда считал, что это дело женщины, и даже подкладывание еды старшему сыну казалось ему великой милостью...

Вечером Пан Шусян уступил кабинет Шу Цзюню для сна, и Шу Фэнь, увидев это, слегка загорелась надеждой. Однако Пан Шусян всю ночь не зашёл в её спальню. Утром она обнаружила, что он спал в комнате своей сестры, той, что вышла замуж. Предпочитая спать в сестриной комнате, а не с ней, Шу Фэнь почувствовала горечь. Но она не была женщиной, которая будет скандалить из-за такого. Она всегда считала, что ради сыновей Пан Шусян не станет слишком плохо относиться к ней, и, по крайней мере, сейчас жизнь была хорошей. Ей не на что жаловаться...

Погода становилась всё холоднее, и новая фабрика быстро вошла в рабочий ритм, ежедневно увеличивая объёмы производства. Сотрудники становились всё более умелыми, и скорость работы росла. Пан Шусян, как и в XXI веке, внедрил систему оплаты по результатам труда, что значительно повысило мотивацию работников. Однако приближался Новый год, и мысль о том, что придётся отпустить сотрудников домой на праздники, а значит, потерять часть прибыли, вызвала у него, как и у любого бизнесмена, неприятные ощущения. К счастью, большинство рабочих были из города или близлежащих районов, так что путь домой был недолгим. В отличие от будущего, когда большинство работников приезжали из других провинций, и многие увольнялись перед праздниками, чтобы провести больше времени с семьёй, а затем задерживались с возвращением на работу — в те времена фабрик было множество, и рабочие не боялись остаться без работы, скорее, сами фабрики боролись за них.

Фабрика работала до 27-го числа, пока не начались праздники. Тогда трудовое законодательство было не таким строгим, как в будущем. К тому же фабрика Пан Шусяна относилась к числу тех, где с работниками обращались достаточно хорошо, по крайней мере, их не заставляли работать день и ночь без отдыха. Сотрудники были благодарны за то, что им разрешили уйти на три дня раньше, чтобы успеть купить всё для праздника. Но больше всего их обрадовало то, что Пан Шусян приказал подвести итоги работы всех сотрудников и наградить тех, кто показал высокие результаты, дополнительной премией в размере трети месячной зарплаты!

— Это действительно был хороший босс!

Те, кто получил премию, радовались и клялись в следующем году работать ещё лучше, а те, кому не повезло, сожалели и обещали стараться.

Эти меры принесли Пан Шусяну огромную выгоду. Всего за три месяца работы фабрика практически окупала первоначальные вложения.

В прошлой жизни финансовый отдел компании и фабрики находился под контролем Цзян Хуэймэй — её брата и родственников. На этот раз Пан Шусян привлек своих двух сестёр: одна занималась бухгалтерией в торговой компании, другая управляла новой фабрикой.

Пан Шусян никогда не был человеком, который заикливался на деньгах. Он знал, что зарабатывает много, но не интересовался точными цифрами и не думал о том, чтобы вкладывать эти деньги в акции, фонды или недвижимость. Его единственной страстью был сам бизнес — именно это и привело к тому, что в прошлой жизни он умер без гроша. Если бы не страховка, он бы не смог оплатить лечение.

Но на этот раз, даже доверяя своим сёстрам, он регулярно проверял финансовые отчёты

компании — деньги могут изменить человека, и лучше держать всё под контролем.

В конце года фабрика активно работала, выполняя заказы, а Пан Шусян занимался «подарками». С ценными подношениями и толстыми красными конвертами он посещал всех влиятельных людей. На этот раз он не ходил один, а брал с собой Шу Цзюня. Тот за последние месяцы значительно вырос, теперь он не только разбирался в производственном процессе, но и знал каждого сотрудника! Да, он мог назвать по имени всех почти трёхсот работников фабрики, хотя был всего лишь руководителем смены...

Он был талантливым человеком, и Пан Шусян решил, что через несколько месяцев повысит его. В будущем он планировал передать управление фабрикой Шу Цзюню, поэтому намеренно брал его с собой на встречи. Пан Шусян надеялся, что в будущем ему не придётся заниматься всем лично. Ему больше нравилось общаться с клиентами, управление фабрикой было слишком утомительным, гораздо приятнее вести переговоры о заказах.

Под его руководством Элиза научилась самостоятельно решать многие вопросы. Только в особо сложных случаях она обращалась к нему, в остальном она действовала сама. Это значительно облегчило его жизнь — в прошлой жизни Пан Шусян не доверял сотрудникам, всегда считал, что без его контроля они будут ошибаться или лениться, и постоянно напоминал им о задачах. Даже письма клиентам он проверял перед отправкой. Это приводило к тому, что он был занят с утра до вечера, ведь отделы, секретари, фабрики и клиенты постоянно требовали его внимания. Даже супергерой не выдержал бы такого, а он был обычным человеком.

В этой жизни он решил быть умнее, иначе просто убьёт себя. Поначалу Пан Шусян с трудом менял свои привычки, много раз, только что дав указания, хотел снова спросить, всё ли понятно. Но через полгода он действительно стал более расслабленным.

<http://bllate.org/book/16686/1531167>